

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИКИ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ

*Бахрамова Замира Рахимовна,
преподаватель кафедры узбекского
и иностранных языков Бухарского
государственного
технического университета*

Аннотация: В данной статье исследуются когнитивные основы лексики негативных эмоций и её концептуальное проявление в языке. В рамках когнитивной лингвистики такие эмоции, как страх, гнев, зависть и ненависть, анализируются с точки зрения их языкового выражения и культурных коннотаций. В исследовании подчёркивается роль метафоры, метонимии и культурных факторов в формировании концептуализации негативных эмоций.

Ключевые слова: негативные эмоции, когнитивная лингвистика, концепт, эмоциональная лексика, культурная коннотация.

Введение: Язык — это не только средство коммуникации, но и когнитивный инструмент, кодирующий и передающий человеческие эмоции. К наиболее значимым категориям эмоциональной лексики относятся отрицательные эмоции, отражающие внутренние состояния страха, гнева, грусти, зависти, ненависти и разочарования. Эти эмоции лингвистически сформированы культурными практиками, социальными нормами и коллективной памятью. С когнитивной точки зрения отрицательные эмоции функционируют как концептуальные структуры, формирующие восприятие, коммуникацию и мировоззрение.

Анализ: Изучение лексики отрицательных эмоций важно по нескольким причинам. Во-первых, эмоции универсальны, но их выражение различается в разных языках и культурах. Во-вторых, эмоциональная лексика

позволяет понять взаимосвязь между языком, мышлением и культурой. Наконец, отрицательные эмоции несут прагматическую и культурную нагрузку, часто служа средством регулирования социального поведения.

Цель данного исследования – выявить когнитивные основы лексики отрицательных эмоций и проанализировать их концептуальное проявление в английском и узбекском языках. Цель исследования – продемонстрировать, как метафора и метонимия выступают в качестве ключевых механизмов структурирования концептуализации эмоций, а также выявить культурные особенности их выражения. Анализ и результаты: Анализ лексики негативных эмоций показывает, что эмоциональные проявления не случайны, а систематически структурированы в рамках когнитивных доменов. На основе кросс-лингвистических данных английского и узбекского языков выделяются четыре доминирующих концептуальных домена: угроза, конфликт, потеря и неравенство.

В исследовании применяются когнитивно-лингвистические методы, включая концептуальный анализ, семантическое картирование и культурное сравнение. Метафора и метонимия рассматриваются как основные когнитивные механизмы выражения негативных эмоций в языке. Сравнительный анализ лексики негативных эмоций английского и узбекского языков используется для выявления универсальных и культурно-специфических особенностей. Данные были взяты из словарей, корпусов и литературных текстов на английском и узбекском языках. Такие выражения, как «boiling with anger» в английском языке и «ko‘zi qizidi» в узбекском языке, были изучены для выявления общих воплощенных метафор и культурно-специфических интерпретаций. Этот методологический подход позволяет получить полное представление о том, как негативные эмоции кодируются и концептуализируются в языке.

1. Сфера угрозы: страх и тревога

Страх и тревога концептуализируются как реакция на воспринимаемую опасность или нестабильность. В английском языке такие идиомы, как «my

heart skipped a beat», «frozen with fear» и «scared rigid», концептуализируют страх как физическую неподвижность и нарушение телесного ритма. Узбекские выражения, такие как «yuragi orqaga tortildi» (сердце замерло) и «qonlari muzlab ketdi» (кровь застыла), подчёркивают тот же воплощённый опыт паралича. Эти лингвистические параллели демонстрируют универсальность страха как телесной метафоры.

2. Сфера конфликта: гнев и враждебность

Гнев — одна из самых сложно структурированных эмоций в языке. Такие английские идиомы, как «boiling with anger», «hot-tempered» и «burst into rage», основаны на метафорах жара и давления. В узбекском языке есть эквивалентные образы: «ko‘zi qizidi» (его глаза покраснели), «qonni qaynadi» (его кровь закипела) и «g‘azabdan portladi» (взорвался от гнева). Эти примеры предполагают общую концептуальную метафору: «Гнев — это нагретая жидкость в сосуде». Человеческое тело концептуализируется как сосуд, а неконтролируемый гнев рассматривается как жидкость, достигающая точки кипения.

3. Сфера утраты: горе и грусть

Грусть и скорбь связаны с переживаниями пустоты и тяжести. В английском языке такие выражения, как «broken heart», «cry one’s eyes out» и «weighed down with sadness», воплощают метафору «Sadness is a heavy». Аналогично, в узбекском языке «dili vayron bo‘ldi» (его душа была разрушена), «yuragi ezildi» (его сердце было разбито) и «ko‘z yosh to‘kdi» (проливать слёзы) связывают грусть с физическим разрушением и тяжестью. Метафорическое отображение отражает воплощённое восприятие эмоциональной боли как физического бремени.

4. Сфера неравенства: зависть и ревность

Зависть и ревность часто концептуализируются через метафоры потребления и разрушения. В английском языке выражения «green from envy», «esten up by revity» и «burning with envy» подчеркивают физические процессы коррозии и жара. Узбекские параллели включают «ichini yedi» (съел его

изнутри), «ko‘zi qizg‘ondi» (его глаза завистливы) и «rashk alangasi yoqdi» (пламя ревности горело). Эти примеры показывают, как зависть воплощается как внутренняя разрушительная сила.

Сравнительный анализ показывает, что, хотя английский и узбекский языки разделяют универсальные метафоры, основанные на телесном опыте, культурные различия проявляются в моральном и прагматическом фрейминге. В английском языке эмоциональные выражения часто описательные и драматизированные, тогда как в узбекском многие выражения несут оценочный или дидактический подтекст. Например, гнев часто ассоциируется с потерей достоинства, в то время как терпение и самоконтроль культурно ценятся. Это указывает на то, что языковое выражение эмоций является как универсальным, так и культурно обусловленным. специфичны.

Результаты: Отрицательные эмоции группируются вокруг четырёх основных концептуальных областей:

Угроза, Конфликт, Потеря и Неравенство.

2. Такие метафоры, как «ГНЕВ — ЭТО ЖАР», «СТРАХ — ЭТО ХОЛОД» и «ПЕЧАЛЬ — ЭТО БРЕМЯ», являются общими для всех языков.

3. Культурные особенности определяют моральную оценку и прагматичное использование эмоциональной лексики.

4. В узбекских выражениях часто подчёркивается социальная гармония и моральная сдержанность, в то время как в английском языке предпочтение отдаётся драматизации и ярким образам.

В английском языке такие выражения, как «heart sank» (страх), «boiling with anger» (ярость) и «green with envy» (ревность), демонстрируют концептуальные метафоры, связывающие эмоции с физическими или цветовыми образами. В узбекском языке такие идиомы, как «yuragi orqaga tortildi» (страх), «ko‘zi qizidi» (гнев) и «ichini yedi» (зависть), демонстрируют схожие концептуализации, основанные на телесном опыте и культурной оценке.

Обсуждение: Результаты подтверждают, что отрицательные эмоции концептуализируются через телесный опыт и культурную интерпретацию. Хотя универсальные паттерны, такие как угроза и конфликт, встречаются во всех языках, конкретные выражения различаются в зависимости от культурных ценностей. В узбекском языке терпение и сдержанность поощряются культурой, поэтому отрицательные эмоции часто имеют дидактический или морализаторский подтекст. В английском языке метафорическое фрейминг часто подчёркивает физиологические и цветовые ассоциации. **Заключение:** Лексика негативных эмоций коренится в когнитивных структурах и концептуализируется посредством метафоры, метонимии и культурной оценки. Исследование подчеркивает взаимодействие между универсальным человеческим опытом и культурно-специфическими языковыми выражениями. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на кросс-лингвистическом сравнении других языков для лучшего понимания глобальных и локальных закономерностей концептуализации негативных эмоций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kövecses, Z. (2000). Метафора и эмоции: язык, культура и тело в человеческих чувствах. Cambridge University Press.
- Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). Метафоры, которыми мы живем. University of Chicago Press.
2. Pavlenko, A. (2008). Эмоции и эмоционально окрашенные слова в двуязычном лексиконе. *Bilingualism*, 11(2), 147–164.
- Wierzbicka, A. (1999). Эмоции в разных языках и культурах: разнообразие и универсалии. Издательство Кембриджского университета.
3. Мехринигор Ахмедова, Бахтиёр Менглиев. Духовность в душе языка: о лингвоматологии и её перспективах. *American Journal of Language Studies*, США, Мичиган, (23) 187, 2018
4. Коллинз, Филип, редактор. Диккенс: критическое наследие. Routledge & Kegan Paul, 1971.

5. Рахимовна, Б. З. (2023). ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ГЛАВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНАХ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «НИКОЛАС НИКЕЛЬБИ». SO 'NGI ILMIY TADQIQOTLAR NAZARIYASI, 6(6), 338-342. <https://bestpublication.org/index.php/sit/article/view/7172>
6. Бахрамова З. Р. ОБРАЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ В «НИКОЛАСЕ НИКЕЛЬБИ» ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА // ЖУРНАЛ SCIENCE TIME. – 2023. – Т. 1. – № 4. – С. 62–67. ЖУРНАЛ SCIENCE TIME, 2023•uzresearchers.com